

Юлия Викторовна ТАРАНИЮК,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Кубанского государственного аграрного
университета им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар),
кандидат юридических наук, доцент
FiorOrienta@bk.ru

Владимир Иванович ТРЕТЬЯКОВ,
профессор кафедры конституционного
и административного права юридического факультета
Кубанского государственного университета
(г. Краснодар),
доктор юридических наук
tret'yakov1717@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ НОРМА ПРАВА СУДОМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

FEATURES AND SIGNIFICANCE OF THE INTERPRETATION OF THE NORMS OF LAW BY THE COURT JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION

В статье рассматривается деятельность Суда Европейского Союза как субъекта применения и толкования права. Указывается, что данный судебный орган в своей деятельности формирует основные европейские правовые принципы. Некоторые положения, сформированные в результате деятельности Суда ЕС, стали нормами учредительных договоров ЕС.

The article examines the activity of the Court of the European Union as a subject of application and interpretation of law. It is indicated that this judicial body forms the main European legal principles in its activities. Some provisions formed as a result of the activities of the EU Court have become the norms of the constituent treaties of the EU.

Ключевые слова: Суд ЕС, толкование права, реализация права, заполнение правовых пробелов, решения Суда ЕС, Европейский Союз.

Keywords: *the Court of Justice of the EU, interpretation of law, implementation of law, filling legal gaps, decisions of the Court of the EU, the European Union.*

Европейский Союз является одним из крупнейших международных «игроков», который имеет собственную систему права. Данная система состоит из так называемых «первичных» и «вторичных» источников,

а также из правовых принципов, которые не имеют нормативного закрепления и в большинстве своем являются результатом право-реализационной и правоинтерпретационной деятельности Суда ЕС. Следовательно, тол-

кование норм европейского права Судом ЕС является одной из важнейших движущих сил развития европейского права.

Суд Европейского Союза является одним из важнейших его институтов. Его статус и структура были определены Ницким договором 26 февраля 2001 г. Структурно Суд Европейского Союза состоит из Европейского суда, общего суда (трибунала, Суда общей компетенции) и специализированных трибуналов, которые утверждаются согласно регламенту Европейского парламента и Совета. В настоящее время состав суда включает в себя 27 судей и проводит заседания в Люксембурге.

Договор о функционировании ЕС в ст. 253, 254, 257 возложил на Суд Евросоюза обязанности обеспечивать соблюдение договоров ЕС в процессе их толкования и применения. Также он вправе выносить решения по искам стран – участниц ЕС, рассматривать споры, касающиеся исполнения их обязательств, установленных Уставом Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), актами Совета управляющих ЕИБ, актами Административного совета ЕИБ, а также исполнения национальными центробанками обязанностей, закрепленных в договорах и уставах Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ) и Европейского центрального банка (ЕЦБ).

В ст. 271, 280 Договора о функционировании ЕС решения Суда ЕС наделены исполнительной силой. В случае если Суд ЕС признает, что какое-либо государство – член Евросоюза не исполняет своих договорных обязательств, на виновную страну возлагается обязанность по принятию надлежащих мер по исполнению решения суда под угрозой штрафных выплат или пеней, что установлено ст. 260 Договора о функционировании ЕС¹.

В контексте данного исследования нас интересуют интерпретационные полномочия Суда Европейского Союза и влияние результатов его толкования на развитие права ЕС. По ст. 267 договора о функционировании ЕС Суд Европейского Союза наделен полномочиями выносить решения в преюдици-

альном порядке о толковании договоров, действительности и толковании актов институтов, органов или учреждений Союза. При этом под действительностью понимается правомерность акта, отсутствие в нем недостатков в отношении содержания, формы, порядка принятия и т.д., которые могут служить основанием для признания акта недействительным со стороны Суда ЕС.

Запросить толкование договоров, определение действительности и толкование актов институтов, органов или учреждений ЕС вправе юрисдикционный орган государства – участника ЕС, для которого решение по указанному вопросу является важным для разрешения дела по существу. Если дело находится на рассмотрении в юрисдикционном органе страны – участницы ЕС, решения которого не подлежат обжалованию, то обращение за толкованием или определением действительности акта является не правом, а обязанностью данного юрисдикционного органа.

Также право Суда ЕС по толкованию реализуется и посредством ст. 269 Договора о функционировании ЕС, на основании которой Суд ЕС вправе выносить решение о правомерности актов, принятых Европейским советом или Советом.

Таким образом Суд Европейского Союза выполняет задачу по толкованию правовых норм Евросоюза, а принципы и правила толкования, вырабатываемые им в процессе реализации своих функций по рассмотрению споров, имеют обязательную силу [5, с. 193]. Это является результатом определенной пассивности европейского законодателя, что вынуждает Суд ЕС брать на себя не только правореализационные полномочия, но и функции по развитию и наполнению европейского права посредством его расширительной интерпретации.

В настоящее время западные исследователи называют интерпретацию своеобразным «центром», через который проходит юридический диалог между Судом Европейского Союза и Верховным Судом США. Исследо-

1 Договор о функционировании Европейского Союза. Рим, 25.03.1957 (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 18.06.2023).

ватели также констатируют тенденцию Суда ЕС последовательно отстаивать свое особое положение в институциональной системе [4, с. 224]. Также отмечается, что посредством толкования договоров ЕС поддерживается принцип верховенства права и обеспечиваются цели правопорядка [6, с. 245-247]. Суд ЕС, как и суды нижестоящих инстанций, должны действовать целенаправленно для обеспечения правильного и точного понимания и применения законов.

Следует отметить, что принцип верховенства права ЕС был утвержден в ходе судебной деятельности, в результате принятия решения по делу *Flaminio Costa v. ENEL* (Ente Nazionale Energia Elettrica) от 15 июля 1964 г.¹ В его мотивировочной части Суд отметил, что отказ государств – членов тогда еще Европейского Сообщества от части своих полномочий в пользу Сообщества (на настоящий момент – Евросоюза) налагает на них запрет на изменение норм права ЕС при их имплементации и обязанность издавать собственные нормативные акты в соответствии с законодательством ЕС. Это, в свою очередь, свидетельствует о верховенстве европейского права над внутригосударственным, о запрете его оспаривания национальным законодательством.

Функционирование права ЕС также основывается на принципе прямого действия, который, как и предыдущий, был сформулирован благодаря правоинтерпретационной деятельности Суда ЕС и впервые озвучен в решении Суда по делу *Van Gend en Loos v. Netherlands Inland Revenue Administration* от 5 февраля 1963 г.²

Данное дело интересно тем, что оно иллюстрирует первую попытку применения европейского права по отношению к частному лицу. В результате рассмотрения дела *Van Gend en Loos v. Netherlands Inland Revenue Administration* Суд тогда еще Европейского Сообщества пришел к выводу, что нормы

ЕЭС распространяют свое прямое действие и на частных лиц, наделяют их правами, обязанностями и обеспечивают их судебную защиту, что соответствует целям и задачам функционирования европейских объединений. Формирование ЕС породило новый международный правопорядок, функционирование которого возможно только в условиях ограничения государствами-членами своих суверенных прав. Кроме этого Суд подчеркнул, что в условиях нового европейского порядка субъектами европейского объединения являются не только страны, но и их граждане, и это не только обременяет их новыми обязанностями, но и предоставляет им определенные права, т.е. позволяет сформировать новое правовое состояние граждан, населяющих европейское пространство.

Специфика толкования Судом ЕС правовых предписаний имеет особенности. Прежде всего следует обратить внимание на то, что не сформировано четких подходов к толкованию основного законодательства ЕС, т.е. его договоров (в отличие от директив, постановлений и других нормативных актов, принятых европейскими институтами).

Функционирование Суда ЕС в части реализации им интерпретационных полномочий осложняется тем, что ему необходимо обеспечить единообразное понимание и применение правовых норм в условиях многоязычности Евросоюза, в существовании особой терминологии ЕС, которая не всегда совпадает с аналогичными терминами в законодательстве его участников, а также в условиях различной оценки законодательства и определения целей права в отдельных государствах-участниках и различного уровня развития в них законодательства.

Очень часто причиной для обращения в Суд ЕС за толкованием служит спор, возникший в национальном суде государства-участника, в процессе которого выявляется различное понимание норм законо-

1 Judgment of the Court of 15 July 1964. *Flaminio Costa v E.N.E.L.* URL: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi! celexplus! prod! CELEXnum doc&numdoc=61964J0006&lg=en (дата обращения: 18.06.2023).

2 Judgment of the Court of 5 February 1963. *NV Algemene Transport-en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration.* URL: http://eur-lex.europa.eu/Result.do?T1=V6 &T2=1962&T3=26&RechType=RECH_naturel& Submit=Search (дата обращения: 18.06.2023).

дательства национальным судебным органом и участником процесса. Примером может послужить дело 283/81, в результате рассмотрения которого Суд Евросоюза сформировал одну из своих основных позиций относительно толкования ст. 177 Маастрихского договора, которая затем была зафиксирована, в частности, в Договоре о функционировании ЕС, т.е. заполнила пробел, существовавший в европейском законодательстве.

Первоначально возник спор между итальянскими импортерами шерсти и Министерством здравоохранения Италии относительно уплаты фиксируемого сбора за проверку импортируемой шерсти. Согласно европейскому законодательству государствам – членам ЕС запрещено вводить любые сборы на продукты животноводства, эквивалентные таможенным пошлинам, кроме оговоренных специально. Согласно ст. 177 Маастрихского договора Суд ЕС обладает юрисдикцией выносить предварительные решения относительно толкования данного Договора, действительности и толкования актов института Сообщества и ЕЦБ, осуществлять толкование статутов органов, учрежденных актом Совета, если это предусмотрено данными статутами. Если данный вопрос поднимается каким-либо судебным органом государства – члена ЕС, то он может обратиться в Суд ЕС с просьбой вынести решение по этому вопросу. Данное право обращается в обязанность, если по указанному делу выносится окончательное решение инстанцией, акты которой не подлежат обжалованию¹.

Министерство здравоохранения Италии считало, что относительно смысла данной нормы отсутствуют какие-либо сомнения и нет необходимости обращаться в Суд ЕС за предварительным решением. Компания – импортер шерсти была не согласна с такой позицией и утверждала, что, поскольку вопрос о толковании был поднят Верховным кассационным Судом Италии, решения которого являются окончательными и не подлежат обжалованию, обращение в Суд ЕС является необходимым.

Верховный кассационный Суд, столкнувшись с этими противоречиями, принял решение обратиться в Суд ЕС с вопросом, соответствуют ли п. 3 ст. 177 Маастрихского договора полномочия национальных судов определять обоснованность поданного вопроса в отношении интерпретации, и если да, то какие существуют ограничения для предварительного выявления интерпретационных сомнений.

Суд ЕС подтвердил эту обязанность у верховных национальных судебных инстанций, подчеркнув, что она основана на межгосударственном сотрудничестве в целях обеспечения единообразного применения и толкования законодательства ЕЭС во всех государствах-членах. Поскольку предотвращение возникновения разногласий между национальными судами различных государств Сообщества является важным, объем обязанностей судов оценивается в соответствии с этими целями со ссылкой на полномочия национальных судов и Суда ЕС. Также необходимо и учитывать обстоятельства, при которых верховные судебные инстанции государств-членов обращаются в Суд ЕС с просьбой о толковании. Если против этих судебных инстанций нет вышестоящих средств защиты, то такая подача является их обязанностью, поскольку ч. 3 ст. 177 не предоставляет таких полномочий сторонам, участвующим в деле. Поэтому высшие судебные инстанции могут запрашивать толкование норм Судом ЕС как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе.

С другой стороны, если спор о толковании соответствующей нормы законодательства ЕС не может повлиять на исход дела, национальные верховные суды не обязаны обращаться в Суд ЕС. Если же интерпретация имеет важное значение, то можно говорить о наличии такой обязанности.

В тех случаях, когда поднятый вопрос был уже предметом разбирательства по аналогичному делу, обращение в Суд ЕС не обязательно, однако результат толкования по предыдущему делу не должен влиять на цели и

¹ Договор об учреждении Европейского Сообщества. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/> (дата обращения: 18.06.2023).

сущность рассматриваемого в реальном времени обязательства.

Если правильное толкование законодательства ЕЭС является настолько очевидным, что не оставляет места для разумных сомнений относительно способа решения поставленного вопроса, то перед принятием решения по конкретному делу судебный орган должен быть убежден, что способ решения такого вопроса является столь же очевидным и для судов других государств-членов. В этом случае национальные судебные инстанции могут воздержаться от обращения в Суд ЕС и принять полностью на себя ответственность за разрешение спора. Однако наличие такой возможности должно оцениваться с учетом характерных особенностей общеевропейского права и возможных проблем его толкования. Одна из таких особенностей – это существование европейских договоров на разных языках государств – членов ЕС, при этом необходимо помнить, что разноязычные экземпляры являются идентичными. Таким образом, толкование договором ЕС включает в себя процедуру сравнения их текстов на разных языках.

Необходимо также учитывать, что в договорах ЕЭС и ЕС используется специальная терминология, а правовые понятия не всегда имеют одинаковое значение в общеевропейском и национальном законодательств государств – членов ЕС.

Каждое положение законодательства ЕС должно рассматриваться в своем определенном контексте и интерпретироваться в свете положений законодательства ЕС в целом, с учетом его задач и состояния развития на дату принятия конкретной толкуемой нормы.

В свете изложенного Суд ЕС пришел к выводам о том, что п. 3 ст.177 Маастрихтского договора должен толковаться так, что национальный суд, против решения которого нет права обжалования на основании национального законодательства, обязан с целью правильного применения нормы права обра-

щаться за ее интерпретацией в Суд ЕС, если не установит, что поднятый вопрос не имеет существенного значения для результатов дела, или уже был предметом рассмотрения Суда ЕС ранее, или что правильное применение законодательства ЕС настолько очевидно, что не оставляет возможности для любых обоснованных сомнений.

Обязанность по запросу толкования Судом ЕС должна оцениваться с учетом особенностей права ЕС, конкретных сложностей, связанных с его интерпретацией и риском разногласий в судебных решениях внутри ЕС¹.

Для толкования норм права Судом ЕС используются 3 основных способа: буквальный, систематический и телеологический. С буквальным все относительно понятно, данный способ касается только текста и формулировок толкуемого акта. Телеологический способ толкования права Судом ЕС предполагает избрание такого понимания нормы, которое лучше всего служит цели, для достижения которой она была принята. А вот использование систематического способа толкования Судом ЕС немного отличается от того понимания, что принято в России. Если в нашей стране систематический способ толкования предполагает интерпретацию правовых норм, основанную на анализе их действия и положения в нормативном акте, институте, отрасли и системе права в целом [3, с. 361], то Суд ЕС, применяя систематический способ, предполагает такую ссылку на контекст закона, которая учитывает не только место нормы права в элементах правовой системы, но и исторические особенности принятия интерпретируемого акта. Также в систематическом толковании договоров Судом ЕС активно используется законодательство государств – участников Европейского Союза [7, с. 873].

При этом интересно, что подготовительные работы в отношении проекта договора ЕС и связанные с ней документы абсолютно не принимаются во внимание Судом ЕС для прояснения действительного смысла того или

1 Judgment of the Court of 6 October 1982. - Srl CILFIT and Lanificio di Gavardo SpA v Ministry of Health. - Reference for a preliminary ruling: Corte suprema di Cassazione - Italy. - Obligation to request a preliminary ruling. - Case 283/81. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0283> (дата обращения: 18.06.2023).

иного нормативного положения договоров. Следует отметить, что попытки обращать внимание на подготовительные материалы у Суда ЕС были, но они оказались безуспешными (яркий пример – Директива 97/7/ЕС о защите потребителей в отношении дистанционных договоров [8]).

Ряд положений договоров ЕС фактически прямо указывают на необходимость обращения в процессе толкования к принципам, правилам и законам, общим для всех членов Евросоюза. Так, ст. 6 Договора о Европейском Союзе¹ говорит о признании ЕС прав, свобод и принципов, изложенных в Хартии ЕС об основных правах 2000 г. (адапт. 12.12.2007)². Толкование этих прав, свобод и принципов должно осуществляться в соответствии с общими положениями раздела 7 Хартии и с учетом предусмотренных в ней разъяснений. В содержание права ЕС в качестве общих принципов входят также основные права, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Уважение основных прав основано на их происхождении из конституционных традиций, общих для государств – членов ЕС. Это правило является результатом прецедентного характера решений Суда ЕС, обращавшегося к общим конституционным традициям государств-членов, а также к ЕКПЧ и другим европейским и международным конвенциям.

Следует отметить, что Суд ЕС не формулирует общие принципы на основе единства подхода его участников, а пытается закрепить их на основе «лучшего стандарта из возможных» [12, с. 177-178].

Деятельность Суда ЕС по толкованию норм европейского права часто выходит за рамки простого заполнения пробелов, вызванных отсутствием в европейском законодательстве необходимых терминов, понятий и положений. Одна из важных его функций – восполнение всех пробелов, которые могут служить препятствием к достижению целей правопорядка в Европейском Союзе. И, надо сказать, в этой деятельности Суд ЕС настоль-

ко преуспел, что различия между судебным толкованием и судебным правотворчеством в его же исполнении очень трудно различимы. Это связано с двумя причинами.

Во-первых, до недавнего времени обычная деятельность Суда ЕС велась с упором преимущественно на телеологическое толкование. Во-вторых, правотворческая деятельность Суда ЕС происходит в контексте осуществления им функций по толкованию в ходе вынесения решений. Таким образом, судебное толкование и судебное правотворчество сильно взаимосвязаны в ЕС, поскольку часто именно через необходимость толкования судом положений права ЕС фактически рождаются правовые предписания. Фактически прецедент существует в ЕС, хотя формально европейская правовая система не предусматривает такого источника права [11, с. 145].

В-третьих, европейское право включает в себя правила поведения, созданные в процессе деятельности Суда ЕС, которые еще не получили юридической силы в качестве норм законодательства в соответствии с принципом надления компетенции, закрепленном ст. 5 Договора о создании ЕС.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интерпретационная деятельность Суда ЕС никогда не ограничивалась рамками буквального толкования учредительных договоров. Напротив, Суд максимально учитывал цели создания изначально ЕЭС, а затем – и Евросоюза, что привело его к активному использованию расширительного способа толкования. Именно оно способствовало закреплению многих правовых принципов на европейском пространстве и, прежде всего, принципов верховенства и прямого действия права ЕС. В настоящее время эти принципы являются неотъемлемой частью права Европейского Союза.

Анализ законодательства ЕС и практики Суда ЕС позволяет сделать вывод о том, что данный судебный орган не ограничивается в своей деятельности полномочиями по реализации права, его интерпретационная де-

1 Договор о Европейском Союзе 07.02.1992. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 18.06.2023).

2 Хартия Европейского Союза об основных правах 07.12.2000. URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 18.06.2023).

тельность оказывает серьезное влияние на формирование единой европейской правовой системы. Формирование и развитие основных принципов права ЕС со стороны Суда Европейского Союза производится с целью заполнения правовых пробелов, которые так или иначе свойственны учредительным договорам ЕС, и с целью сближения европейского и национального законодательства государств – членов ЕС. Реализация последней цели осложняется различием государственных язы-

ков стран Евросоюза, что может повлечь за собой различное понимание и интерпретацию норм европейского права, которые, для формирования единого европейского правового пространства, должны пониматься всеми его участниками одинаково.

Именно решения Суда ЕС должны обеспечивать единообразное толкование и применение норм европейского права и обеспечивать их точное соблюдение в государствах – членах ЕС.

Библиографический список

1. Артемьева, Ю.А. Особенности толкования налоговых норм Судом Европейского Союза и Европейским Судом по правам человека / Ю.А. Артемьева // Вопросы российского и международного права. – 2011. – N 1.
2. Дьяченко, Е.Б. Толкование с опорой на традиционные традиции государств-членов и защита прав человека Судом Европейского Союза и Судом Евразийского экономического союза / Е.Б. Дьяченко, К.В. Энтин // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – N 4.
3. Рассказов, Л.П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л.П. Рассказов. – М., 2008.
4. Тихоновецкий, Д.С. Функции и полномочия Суда ЕС, его роль в институциональной системе Европейских Сообществ / Д.С. Тихоновецкий // Московский журнал международного права. – 2003. – N 2.
5. Цвигун, Л.А. Значение толкования норм права Судом Европейского Союза / Л.А. Цвигун // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – N 2.
6. Breyer, S. Our Democratic Constitution / S. Breyer. – N.Y.U. L., 2002.
7. Lenaerts, K. Interlocking Legal Orders in the European Union and Comparative Law / K. Lenaerts. – Cambridge, 2003.
8. Lenaerts, K. Interpretation and the Court of Justice: A Basis for Comparative Reflection / K. Lenaerts. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/216908204.pdf> (дата обращения: 18.06.2023).